

Часовня Александра Невского

Часовня во имя святого благоверного князя Александра Невского построена в селении Турьинские рудники во 2-й половине XIX в. на пожертвования турьинцев в честь отмены крепостного права на главной - Максимовской улице, недалеко от Максимовской церкви. Разрушена в 20-х гг. XX в. Восстановлена в 1988-90 гг.

Небольшая, представляющая собой в плане квадрат 6х6 метров, украшенная полуколоннами, высокими арочными окнами, с шатровым перекрытием, с кровлей «в шашечку», часовня выглядела необыкновенно изящной, а ее главка, увенчанная резным позолоченным крестом, перекликалась с куполами Максимовской церкви. Совершение в часовне благодарственного молебна было традиционным во время крестного хода в честь освобождения мастеровых от обязательных работ.

Главной достопримечательностью часовни была редкого мастерства и выразительности фреска, в полный рост изображающая святого благоверного князя Александра Невского, мудрого и спокойного. Выполненная по традиционному в те годы методу многослойной штукатурки, не боялась она ни дождя, ни холода.

В первые годы Советской власти о старой часовне, казалось, забыли. Незаметно и буднично, в отличие от Максимовской и Михайловской церквей, исчезли с часовни крест и купол. Потом в канун революционных праздников стали приходить рабочие и замазывать фреску известью. Но как только проходил дождь, на стене вновь появлялся лик святого Александра - так говорит легенда.

Пустовала часовня до начала 30-х гг. прошлого столетия, а затем здесь расположили парикмахерскую. С конца 40-х в часовне была трансформаторная подстанция.

(Из воспоминаний В. В. Пластинина, заместителя министра культуры Свердловской области)

«Много лет стояла она заброшенной, с заколоченными дверями и окнами. Лик святого на ее восточной стороне потемнел и едва проглядывал сквозь набелы. Через деревянную обветшавшую крышу, местами покрытую мхом, проросли две березки. Одна из стен была изуродована металлической конструкцией с разбитыми изоляторами и свисавшими проводами.

В начале 80-х гг. первый секретарь горкома партии Я. М. Тишкин пригласил меня, заведующего городским отделом культуры, на беседу и рассказал о том, как ему, молодому когда-то руководителю городской комсомолки, горком партии поручал организацию субботников по соскабливанию с остатков часовни изображения Александра Невского.

- И сколько мы его не скоблили и не забеливали, он проявлялся вновь и вновь, - с некоторым недоумением сказал Николай Миронович.

- Так мне что, идти доскабливать? - уже догадываясь, о чем дальше пойдет речь, спросил я в шутку.

- Вам часовню восстанавливать, - подвел итог разговору секретарь.

И снова пришли люди к часовне на субботник, на этот раз не крушить и не скоблить, а очистить от годами копившейся грязи. Стали думать: с чего начать, как приступить к восстановлению памятника русской истории и архитектуры, с которым так неразумно и варварски обошлись наши предки. Еще долгих восемь лет ждала часовня, когда поднимется на ней купол с золоченым крестом.

Пытались сначала привлечь к реставрации специалистов из столицы.

- Поскольку часовня является памятником местного значения, ждите, когда до вас руки дойдут, или восстанавливайте ее своими силами, - похвалив за рвение, вежливо отказали титулованные реставраторы.

Взялась было за работу знаменитая в ту пору в городе бригада каменщиков В. Панькова, но проработав несколько дней, отказалась. Сказали мужики, что кладка на часовне особая и что без грамотного, знающего архитектора им эту работу не поднять, а халтурить на таком объекте им совесть не позволяет.

Стал я уже секретарем горкома партии, забот добавилось, но мысли о восстановлении часовни не давали покоя. Как-то будучи в командировке в Москве, встретился со старым приятелем-архитектором, создателем двух городских памятников. Евгений Георгиевич Ефремов оказался как раз тем, кого так долго ждала часовня.

Каждый день стали происходить события, приближающие час ее восхождения. Вот появились леса, и строители приступили к ремонту фасада. Другие умелые руки занялись каркасом купола. И, что совсем уж было невиданным по тем временам, на одном из предприятий мастера начали отливать четырехметровый крест. Работали истово и бескорыстно, без принуждения и понуканий, удивляясь самим себе и удивляя горожан. Не было в городе в те дни другого строительного объекта, который бы так притягивал внимание. И вот наконец как символ покаяния и возрождения новой России над городом впервые за шестьдесят с лишним лет засиял золоченый православный крест, проделавший длинный путь из Екатеринбурга. И вновь стал ясен лик святого князя Александра Невского.

Спасибо заместителю главы города Краснотурьинска Н. С. Дорофеевой, коллективам треста «Базстрой» (управляющий Н. А. Гончаров), Южно-Заозерского прииска (директор В. А. Кольцов), Краснотурьинской птицефабрики (С. В. Коноплин), управлений «Уралцветметремонта» (В. А. Горностаев), <<Уралметаллургмонтажа>> (Н. А. Ашмарин) и «Спецстроя» (Л. Г. Лыков), столярной мастерской Южно-Заозерского прииска (Н. Д. Марков), военизированной пожарной части № 17 (В. С. Куренов), руководителю звена штукатуров-маляров

Э. Ф. Цаплиной и плотнику Н. А. Лобастову, руками которых выполнены практически все строительные работы по восстановлению часовни. В обновление часовни вложены немалые средства, в их числе - 70 тысяч рублей пожертвованных от краснотурьинцев».

Часовня Александра Невского // Краснотурьинск : малая краеведч. энцикл. / [ред.-сост. Степанова И. П.]. – Екатеринбург, 2004. – С. 237.